

3 января 2022 года после непродолжительной болезни скончался один из старейших коммунистов Калининского местного отделения МГО КПРФ, ведущий научный сотрудник Всероссийского электротехнического института (ВЭИ), кандидат физико-математических наук Константин Иванович Серяков.

Партийная организация потеряла одного из самых преданных делу коммунистической партии членов. Константин Серяков был членом КПСС с 1966 года и не изменил своим взглядам и в новое время, оставаясь до последнего дня активным членом Коммуни-

стической партии Российской Федерации. Вот его прямая речь о себе, сказанная в период одной из предвыборных кампаний: «КПРФ борется за справедливость в России. Депутаты-коммунисты и я, коммунист Серяков, будем помогать вам, жители Ле-

Памяти товарища

фортова, в вашей борьбе с несправедливостью. Нам это тем легче, что мы не имеем служебной или хозяйственной зависимости от властей. Родился в 1936 году в Москве. Окончил МФТИ. Всю жизнь работал в Лефортово – МЭИ, ИВТАН, сейчас ВЭИ, ведущий научный сотрудник, кандидат наук. В КПСС с 1966 года. Член Лефортовского райкома. Работал в профкоме ВЭИ. Сейчас председатель ревизионной комиссии».

На 100-летнем юбилее ВЭИ 5 октября 2021 выступление Серякова Константина Ивановича было последним, и те произнесенные им в адрес руководства ВЭИ слова звучат теперь как наказ – вернуть институту имя Ленина.

Константин Иванович являлся известным специалистом в области высоковольтного коммутационного оборудования, и электротехническая наука в ВЭИ потеряла одного из лучших своих ученых. После окончания Мос-

ковского физико-технического института Константин Иванович работал в МЭИ, а затем в Институте высоких температур, где в 1968 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук по теме «Некоторые особенности получения ударных волн в парах цезия». Работу в ВЭИ он начинал в декабре 1973 года младшим научным сотрудником. Блестящее образование, полученное им в Московском физико-техническом институте, позволило реализовать его при проведении многочисленных разработок высоковольтных выключателей с воздушной и элегазовой изоляцией. Наряду с теоретическими поисками описания явлений при гашении дуги в процессе перехода тока через нулевое значение, определяющих отключающую способность коммутационных аппаратов, он принимал активное участие и в конкретных разработках конструкций. За почти 50-летний пе-

риод работы в ВЭИ им получено около 20 патентов и авторских свидетельств на конструкции воздушных и элегазовых выключателей. Большой опыт теоретических и экспериментальных знаний в области газодинамических процессов в выключателях, которым обладал Серяков Константин Иванович, он передавал в последнее время молодым специалистам при разработке уникального генераторного выключателя на большие токи, где Константин Иванович занимался вопросами создания математической модели электрической дуги. Теперь эстафету по решению этой научной проблемы придется перенять молодым специалистам ВЭИ.

Для многих из нас он был хорошим товарищем и другом. Память о Константине Ивановиче Серякове сохранится в сердцах его соратников, друзей и товарищей, в его научных трудах и патентах.

Группа товарищей

Не бьёт – значит, любит?

Наблюдая за развитием событий в семье Тепляковых, где девятилетняя девочка поступила в МГУ, а затем не сумела сдать сессию, поневоле задумываешься, насколько неадекватными могут быть методы воспитания детей. Чего стоит хотя бы жуткая история девочки Саши, которая прожила почти шесть лет в частной клинике – так решили её родители.

Почему, понять трудно. Мать Саши, Татьяна Максимовна, уверяла всех, что её дочь неизлечимо больна, у нее отсутствует часть внутренних органов и жизнь вне больницы для неё невозможна. Но тем, кто видел Сашу, поверить Максимовой было трудно: единственные проблемы малышки – хронический отит и плохое зрение. Вряд ли это достаточно серьезные причины того, чтобы девочка жила в палате стоимостью около одного миллиона рублей в месяц – её отец Юрий Зинкин, влиятельный человек, мог это позволить. Почти 6 лет девочка не выходила за пределы больничной территории.

В начале 2019 года о Саше узнала руководитель благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам» Елена Альшанская. Фонд обращался в опеку, прокуратуру и правоохранительные органы, но на всё был один ответ: физического насилия над девочкой нет, а значит, никто в семью вмешиваться не будет. Тот факт, что здоровый ребёнок живёт в больнице, в изоляции от внешнего мира, почему-то нарушением его прав никто не счёл. Эта история закончилась сравнительно хорошо: органы опеки подали иск об ограничении Максимовой и Зинкина в родительских правах, и уже в апреле 2020 года Сашу забрала из больницы новая, приёмная семья. Хотя это стало

для ребёнка колоссальным стрессом, понемногу любящие приёмные родители помогли девочке адаптироваться к нормальным условиям жизни, и в сентябре она пошла в первый класс. Но сколько ещё чудовищных историй о психологическом насилии над детьми, которое почему-то у нас в стране насилием не считают? Сколько случаев, когда детей запугивают, шантажируют, критикуют, стыдят, оскорбляют, унижают, высмеивают, контролируют, предъявляют требования, не соответствующие возрасту и возможностям?

В нулевые годы в России было проведено исследование, в котором российские дети сами оценивали, какой тип насилия в семье им выдержать тяжелее всего. И они оценили как самое невыносимое именно насилие психическое, притом что в исследовании принимали участие дети, которые подвергались побоям.

Не так давно учёные Мюнстерского университета провели сканирование головного мозга людей от 18 до 60 лет с диагнозом «тяжёлая (глубокая) депрессия» и попросили пациентов заполнить анкеты с вопросами, позволяющими оценить уровень психического и физического насилия, которому они подвергались в детстве. В эксперименте приняли участие 110 человек, и вот выводы, основанные на их примере: психологические травмы, полученные в детском возрасте, приводят к изменению структуры головного мозга. А именно – уменьшается размер островковой доли центрального органа нервной системы. Островковая доля отвечает за формирование сознания и играет важную роль при образовании эмоций.

Психологические травмы, полученные в детстве, становятся одной из самых распространённых причин депрессии во взрослом возрасте. Они так же болезненны, как и физические – разница лишь в том, что следы остаются не на теле, а в душе.

Александра Смирнова

«У каждого из нас на свете есть места...»

В столице нашей Родины немало поистине волшебных мест. Одно из них – Чистые пруды, воспеты Игорем Тальковым. Своими воспоминаниями о них делится Нина Котова.

Покровский бульвар – место и историческое, и романтическое. Так думала я не всегда: когда несколько лет работала в этом районе в конце 80х - начале 90-х. Есть на Покровском бульваре массивное двухсотметровой длины здание с внушительной лестницей – Покровские казармы, построенные во времена правления Павла Первого в 1798 году на средства московских домовладельцев, которым было разрешено таким образом избавиться от обязанности размещения у себя военнослужащих. Здание пострадало в войне 1812 года, восстанавливалось, достраивалось. В центральной части от парадной лестницы и вестибюля с колоннами отходят коридоры с открывающимися в них помещениями и многочисленными лестницами. Перед казармами был

плац, его уменьшали, уменьшали, пока не превратили в аллею, а позже – в бульвар.

Вот на первом этаже этого здания и находилось тогда одно из госучреждений, в лабиринтах которого нетрудно было заблудиться. На работу все мы шли по бульвару: три маленькие трамвайные остановки мимо Чистых прудов, каждый день – туда и обратно. Или на трамвае ехали, вместе с курсантами военно-инженерной Академии, находившейся ниже к Яузе - реке. За Покровскими воротами справа сквер. А одна из достопримечательностей не только улицы, но и всей Москвы – «Дом – комод», построенный учениками Растрелли. Это редкий в столице образец Елизаветинского барокко. Его называли Зимним дворцом в миниатюре. После реставрации на изумрудно-лазоревых стенах хорошо вырисовываются стройные колонны портиков, наличники окон и скульптуры. Жили в этом доме князья Трубецкие, Апраксины, а царица Елизавета Петровна праздновала в этом

доме свою тайную свадьбу с графом Разумовским.

Фильм «Покровские ворота» близок мне по-особому: фильм о молодости, о романтике, об ушедшей навсегда эпохе. Я его люблю за прекрасные песни Булата Окуджавы, за волшебную атмосферу Москвы 50х годов, о которой я могу знать только из кино. Иду по бульвару моей молодости и вспоминаются слова создателя фильма - Михаила Казакова о быстротечности жизни и молодости, о любви и о Москве. Только теперь, уже без спешки, вижу красоту старинных зданий по обеим сторонам бульвара. И каждое из них - это история. Очень кстати пришелся фильм из серии «Москва на все времена» о Покровке. Прихожу в Историческую библиотеку, а там - целая монография о Покровке, о её домах и их жителей!

А своих историй сколько! Как, чтобы попасть в театр «Современник», который тоже на Чистых прудах, отмечаться в очереди ходили с подружками полгода! Как в находящемся поблизости Грибоедовский дворец бракосочетания, пришла (не одна...), как на экскурсию, без должной серьёзности... Для моих детей мои рассказы - уже история: как мы с однокурсниками слушали «Песняров» в Зелёном театре ВДНХ, у забора, на скамейке - за неимением билетов, как в МАТИ были на встрече с Александром Градским и в ФИЗТЕХе танцевали под музыку ВИА «Машина времени»...

**И я спешу туда,
там льётся добрый свет,
И лодки на воде,
как солнечные пятна,
Отсюда мы с тобой ушли
в круженье лет,
И вот я снова здесь,
и ты придёшь обратно!**

Нина Котова